

— Здравствуй, делаешь домашнее задание? — Шэнь Вэньшо не знал, что ещё сказать.

— Угу, — ответил Чэн Жуй и снова опустил голову. Кончики его ушей покраснели, и он продолжил делать уроки.

— Жуйжуй, сядь прямо, не наклоняйся так близко к тетради, — строго отчитала его мать Чэна, после чего сменила тон на более мягкий, обращаясь к Шэнь Вэньшо:

— Вэньшо, ты тоже пока займись уроками, я пойду разогрею еду.

— Хорошо, спасибо, учитель Сунь.

Мать Чэн Жуй носила фамилию Сунь и преподавала китайский язык в школе, поэтому и оценки по этому предмету у Чэн Жуйя были лучшими.

Шэнь Вэньшо сел с другой стороны квадратного стола, достал тетрадь и украдкой посмотрел на Чэн Жуйя. Тот сидел прямо, опустив глаза. Длинные ресницы трепетали, как две кисточки, лицо было чистым и светлым, а тонкие пальцы держали чёрную ручку с идеальной точностью, как будто демонстрируя образец из учебника.

Чэн Жуй не знал, что в тот день Шэнь Вэньшо украдкой смотрел на него много раз, каждый раз всё глубже запечатлевая его образ в своём сердце.

За время военной подготовки Чэн Жуй видел Шэнь Вэньшо всё реже.

Сначала они ещё встречались вечерами, когда тот расставлял на столе коробки с едой навынос, готовясь к ужину, и дважды приглашал Чэн Жуйя, но тот отказывался, ссылаясь на то, что уже поел в школе.

Позже, когда он возвращался, в доме было темно и пусто.

Утром, отправляясь в школу, он обычно видел его занимающимся у большого окна, и это был единственный раз за день, когда они встречались. Вечером, когда Шэнь Вэньшо возвращался, Чэн Жуй уже спал.

Дневная подготовка сильно выматывала, и ночью он спал так крепко, что даже не замечал, когда Шэнь Вэньшо возвращался.

И уж тем более не знал, что Шэнь Вэньшо тихонько открывал дверь его комнаты, стоял у его кровати и мастурбировал, глядя на него.

Чжоу Цяньчжэн хотел создать совместно с Шэнь Вэньшо компанию по внешней торговле и в последние дни таскал его на разные тусовки, конечно, включая и те, что были посмелее. Иногда, когда настроение поднималось, они даже устраивали групповые оргии прямо на глазах у всех.

Шэнь Вэньшо не испытывал интереса к этим людям, максимум — обнимал кого-то, наблюдая со стороны, но физическая реакция, конечно, была неизбежна.

В его голове автоматически возникал образ Чэн Жуя. Он хотел его, хотел до безумия.

Поэтому, возвращаясь ночью, он не мог удержаться от пошлых поступков, используя слабый свет из гостиной, чтобы рассмотреть прекрасное лицо спящего Чэн Жуя, представляя, как его рука или губы охватывают его член, быстро двигаясь, чтобы выпустить накопившееся желание.

Один раз сменялся другим, и Шэнь Вэньшо всё чаще тайком пробирался в комнату Чэн Жуя. Если тот почти не видел его, то он, напротив, каждую ночь наслаждался видом его спящего лица.

Дела с компанией шли гладко, и Шэнь Вэньшо знал, что всё это благодаря его отчиму, Чжан Дуаньчэну, занимавшему должность в Главном таможенном управлении.

Шэнь Вэньшо с удовольствием пользовался его влиянием, ведь это был подарок судьбы, и глупо было бы не использовать его, даже если вдруг что-то пойдёт не так, он всё равно сможет на него положиться.

Что касается семейных уз, Шэнь Вэньшо считал их совершенно бессмысленными. Когда ты нужен, тебя делают опорой, а когда нет, считают обузой и без раздумий отправляют в деревню.

Шэнь Вэньшо понял это ещё в двенадцать лет. Возможно, в мире и есть бескорыстная родительская любовь, но в его семье её не было.

Даже в семье Чэнов он видел лишь двух учителей, отчаянно стремящихся к успеху своего сына, как будто плохая учёба их ребёнка была бы величайшим грехом. Всё, от осанки до почерка, причёски и одежды, должно было соответствовать стандартам образцового ученика, хвалимого родителями.

Чэн Жуй был «монстром» среди учеников, но для родителей он был тем самым «сыном соседей», которому все завидовали.

Благодаря успехам компании и предыдущим успехам на бирже Чжоу Цяньчжэн предложил устроить вечеринку, чтобы все отдохнули.

Шэнь Вэньшо добавил свою идею, сам оплатив аренду круизного лайнера, чтобы все могли

выйти в море.

У него, конечно, был свой умысел. В один из моментов, когда он был на пике возбуждения, Чэн Жуй, видимо, что-то приснилось, и он чмокнул губами, его алый кончик языка чуть не свел Шэнь Вэньшо с ума.

Он больше не мог ждать, ему было всё равно, что думает Чэн Жуй. Он хотел его, хотел привязать к себе, чтобы они были вместе всю жизнь.

Дата выхода в море была назначена на субботу. Чэн Жуй закончил военную подготовку неделю назад, участвовал в церемонии начала учебного года, но ещё не успел толком начать занятия, как наступили выходные.

Однако у него было задание, которое дал директор на церемонии: написать план своей будущей карьеры, основываясь на своём состоянии как новичка.

Такие задания, конечно, собирали, но никто их не читал. Большинство студентов писали что попало или копировали из интернета, лишь немногие серьёзно подходили к делу, проявляя уважение к учителю и ответственность перед самим собой.

Каким бы ни было задание, оно всегда несло в себе что-то полезное для самосовершенствования.

Чэн Жуй, естественно, был из тех, кто не только серьёзно подходил к планированию, но и искал дополнительные материалы, чтобы написать работу, которую учителя могли бы похвалить и разместить на сайте школы как образец.

Когда Шэнь Вэньшо вернулся в пятницу, он увидел, как Чэн Жуй сидит за столом с прямой спиной, что-то пишет.

В его комнате не было стола, поэтому он привык делать уроки за обеденным столом в гостиной.

Шэнь Вэньшо забыл сказать ему, что в доме есть ещё одна комната — кабинет.

Но сейчас он хотел обсудить другое:

— Чэн Жуй, у моих друзей вечеринка, поедешь со мной?

Чэн Жуй даже не поднял головы:

— Я не поеду, иди сам.

Шэнь Вэньшо знал, что так и будет. Он выхватил со стола шаблон плана карьеры, выданный школой, и забрал книги, которые Чэн Жуй взял в библиотеке.

— Говорят, если книги из школьной библиотеки не вернуть через два месяца, то снизят баллы?

Чэн Жуй встал, чтобы забрать их:

— Верни мне.

Шэнь Вэньшо поднял их высоко над головой, и Чэн Жуй даже не мог дотянуться до края:

— Поедем на два дня, обещаю, что в понедельник ты сможешь нормально пойти на занятия.

Чэн Жуй сдался, решив, что пусть они развлекаются, а он займётся своими делами.

— Хорошо, я поеду.

Шэнь Вэньшо добился своего и пошёл в комнату за одеждой, которую приготовил для Чэн Жуя несколько дней назад.

— Надень это, — бросил он пакет на стол.

Чэн Жуй собирал рюкзак, пакет закрыл его пенал, и он отодвинул его в сторону.

— Не буду. Если ты меня презираешь, то не бери с собой.

— Я не презираю тебя, просто они... возможно...

Чэн Жуй с недовольством застегнул рюкзак:

— Если ты думаешь, что они будут презирать меня, и знаешь, что я не из вашего круга, зачем тогда настаиваешь, чтобы я поехал? Твоя мама ведь не просила тебя вводить меня в твой круг общения, правда?

Шэнь Вэньшо заметил, что он стал более острым на язык:

— Ладно, ладно, не надевай, если не хочешь.

В конце концов, Чэн Жуй был его гостем, и если кто-то позволит себе грубость, он не станет сдерживаться.

Чэн Жуй снова сел не в тот мерседес, а в двухместный спорткар. Громкий звук двигателя раздражал.

Ему действительно было неприятно. Ведь выходные — это время для отдыха, зачем же ехать на

какую-то вечеринку? Чтобы встретить людей, которых он не знает и не хочет знать.

Шэнь Вэньшо был действительно противным.

Загородный дом на горе был освещён ярким светом. Шэнь Вэньшо остановил машину у входа, и специальный человек помог ему припарковаться.

Чэн Жуй, с рюкзаком за спиной, в простой белой футболке и светло-голубых джинсовых шортах, в обычных чёрных кедах и белых носках, едва прикрывающих лодыжки, выглядел скромно.

На самом деле он не слишком отличался от остальных в доме, только его одежда явно была дешевой.

Шэнь Вэньшо велел ему идти за собой. Как только они вошли, несколько девушек в откровенных нарядах с бокалами в руках подошли к ним:

— А вот и господин Шэнь.

Он и Чжоу Цяньчжэн открывали компанию, и это не было секретом. Видимо, Чжоу Цяньчжэн сегодня специально упомянул об этом. Он был большим любителем похвастаться, компания ещё даже не начала работу, а визитки уже были напечатаны, и он раздавал их направо и налево.

— Ой, господин Шэнь, а это кто у вас с собой? — Ань Синь, словно обнаружив что-то необычное, протянула руку, чтобы подразнить Чэн Жуй, прятавшегося за спиной Шэнь Вэньшо:

— Чей это такой послушный малыш?

Шэнь Вэньшо оттолкнул её руку и естественно обнял Чэн Жуй за талию, заявляя о своих правах:

— Мой.

Ань Синь тут же протяжно и многозначительно произнесла:

— О-о-о...

<http://bllate.org/book/15528/1380306>